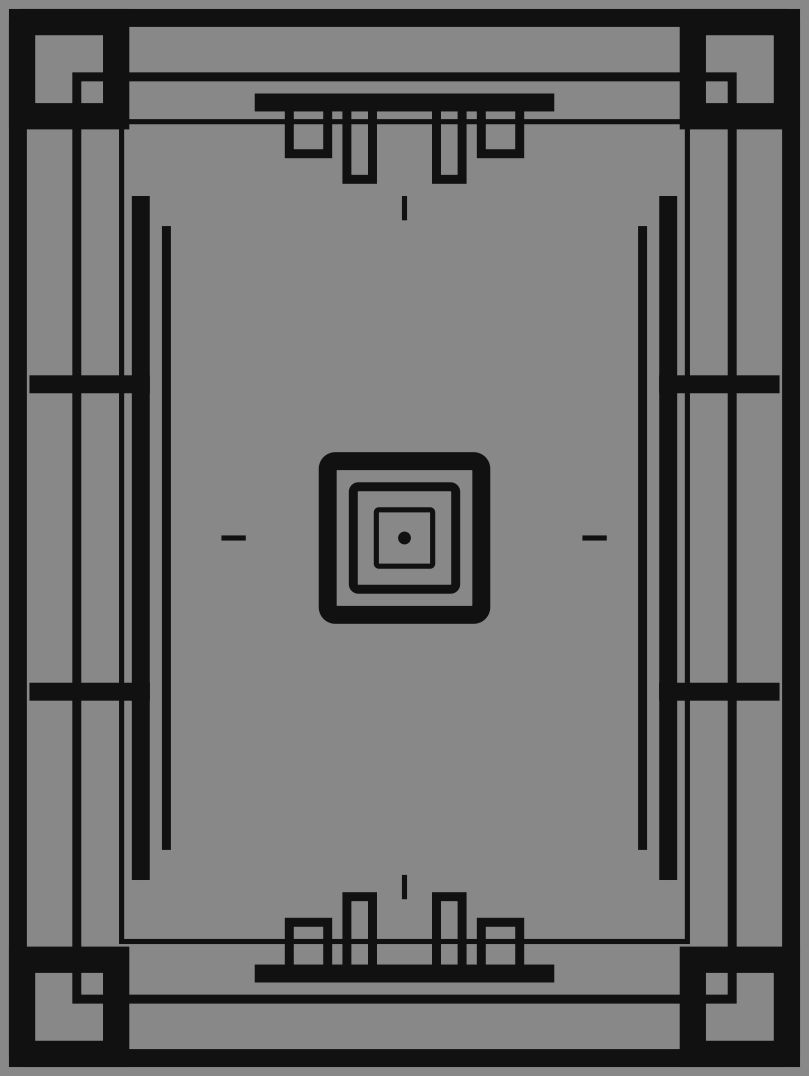

Рефлекс

Ларри Нивен, Джерри Пурнель

Ларри Нивен, Джерри Пурнель. Рефлекс
3017 год н. э.

Ларри Нивен, Джерри Пурнель
Рефлекс

Умереть за свою страну способен любой дурак.

Генерал Джордж С. Патон

3017 год н. э.

Военный крейсер «Дерзкий» Объединенной республики почти неподвижно висел в пространстве в полумиллиарде километров от беты Гортензии. Корабль медленно вращался вокруг своей продольной оси. Мимо неторопливой чередой плыли звезды, словно «Дерзкий» бесконечно падал во Вселенную. Капитан Герб Колвин видел в звездах карту сражения, таящую в себе неизмеримые опасности. На огромном смотровом экране «Дерзкий» висел над его головой, громада корабля грозила в любой миг упасть на капитана и раздавить, но Колвин, бывалый астронавт, обращал на это мало внимания. «Дерзкий», построенный второпях и брошенный в космос с вооружением межзвездного крейсера, но без массивных движителей Олдерсона, способных перемещать корабль между звездами, защищал подступы к Нью-Чикаго от налетов Империи. Основной республиканский флот находился по другую сторону беты Гортензии, ожидая неминуемого нападения из той области космоса. Участок, вверенный «Дерзкому», простирался от звезды

- красного карлика - на четыре десятых светового года. Карту зоны охранения никто никогда не составлял. Лишь немногие в правительстве Нью-Чикаго придерживались мнения, что Империя сможет добраться до этого сектора, и считанные единицы полагали, что она станет это делать.

Колвин пересек каюту и подошел к буфету из полированной стали. Капитан был высоким (почти два метра) и тощим (почти изможденным), а его аристократическому носу могли позавидовать многие имперские лорды. Светлые, соломенные волосы с трудом поддавались расческе, но капитан носил фуражку только в обязывающих к тому случаях. Его подбородок украшала довольно заметная борода. Двадцать четыре недели назад, когда «Дерзкий» начал свое патрулирование, капитан Колвин был чисто выбрит. Когда-то он уже отращивал бороду, вдруг решил, что борода ему не нравится, и сбрил ее, но потом взялся отращивать снова. Теперь он радовался, что не прошел ежегодную депиляцию. Уход за бородой был одним из немногих развлечений, доступных мужчинам во время скуки бесконечного патруля.

Открыв буфет, капитан взял из держателей стакан и бутылку и перенес на письменный стол.

Виртуозно учитывая эффект Кориолиса, Колвин наполнил стакан, не расплескав на ковер ни капли спиртного. Поставив виски на стол, повернулся к смотровому экрану.

Сказать по совести, смотреть было не на что. Отсюда не видно было даже центра его вселенной, Нью-Чикаго! Дабы поддержать патриотический настрой Комитета государственной безопасности, Нью-Чикаго теперь именовали Союзом. Капитану Гербу Колвину никак не удавалось это запомнить, и Джерри, офицеру по политической части, доставляло немалое удовольствие поправлять его каждый, черт подери, раз. Союз был центром всего, источником скуки и подспудного беспокойства, но отсюда его нельзя было разглядеть даже в телескопы: мешало солнце. Красный карлик, до того близкий, что лишал бету Гортензии ее кометного гало, - и тот казался отсюда лишь тусклой красной искрой. Первый сигнал об атаке появится на экранах мостика задолго до того, как взгляд Колвина найдет точку, черную на черном, которая может оказаться военным кораблем Империи.

Патрулировать «Дерзкому» предстояло шесть месяцев, и все это время в голове Колвина будет гвоздем сидеть вопрос: «Нападет ли Империя?»

Сепаратистская война, положившая конец Первой Империи Человека, распалась на тысячу малых войн, которые в свою очередь распались на бесконечную череду боевых столкновений. В заселенном людьми космосе осталось множество планет, где цивилизация уже погибла; многие другие утратили возможность совершать космические полеты.

Даже Спарта понесла урон. Она лишилась флота, но корабли, погибнув, защитили свою столицу. Когда Спарта начала новое восхождение, оно было стремительным. В освоенном человеком космосе вновь овладели искусством межзвездных перелетов. Технология Поля Лэнгстона сохранилась в записях многих имперских библиотек - факт важный, поскольку открыли Поле благодаря немыслимой череде трагедий в различных сферах человеческой деятельности. Технология Поля не должна была кануть в лету.

Благодаря Полю Лэнгстона и Движителю Олдерсона из пепла Первой Империи восстала Вторая. Правительство знало, что недостатки Первой Империи привели к войне и что эта война не должна повториться. На этот раз надлежало объединить *все* человечество: пусть не останется планеты вне имперского союза и пусть не будет

среди этих планет такой, что могла бы бросить вызов императору и сенату. Если ради обретения человечеством мира несколько планет должны погибнуть, да будет так.

Клятва была дана, и, в то время как другие миры строили торговые суда, Спарта восстановила военный флот и отправила его в космос. Началось объединение человечества силами фанатиков - молодых женщин и мужчин. Империя распространила свое влияние в окрестностях Круциса и вновь проникла за Угольный Мешок, действуя убеждением, обманом, захватом, а порой карательными мерами, где это требовалось.

Нью-Чикаго одним из первых примкнул к Империи Человека. Мятеж и последовавший переворот явились большой неожиданностью. И вот теперь капитан Объединенной республики Герб Колвин, начальник патрульного заградительного крейсера, ждал ответных действий Империи. В неотвратимости кары он не сомневался и уповать мог единственно на то, что «Дерзкий» будет к этому готов.

Усевшись в просторное кожаное кресло перед своим столом, капитан крутил в стакане питье и посматривал то на фото жены, то на экран. Кресло было трофейное, из захваченного дворца

верховного губернатора Нью-Чикаго. (За Союз!) Такое кресло, сделанное из импортной кожи, могло принести небольшое состояние, если расстараться и найти хорошего покупателя. Комитет государственной безопасности не понимал ценности такого предмета обстановки.

Колвин оторвал взгляд от фотографии Грейс и, воззрившись на розовую звезду, плывущую в смотровом экране, задумался об имперских кораблях. Когда Империя нагрянет, появятся ли ее корабли *здес*ь? В том, что Империя приближается, сомневаться не стоило.

С момента отбытия от Нью-Чикаго «Дерзкий» в целом значительно улучшил свои качества. Корабельные инженеры полностью автоматизировали техническое обслуживание корабля - ведь звездоплавателям Республики не пристало выполнять работу, которую можно поручить роботам. Подобно нью-чикагским кораблям и части кораблей Империи, «Дерзкий» был автоматизирован по типу торгового судна. Колвин задумался. Корабли-торговцы - суда не военные и в сражениях не участвуют. Капитану торгового корабля не нужно беспокоиться о том, что в корпусе его судна появится пробоина. Капитану «торговца», если честно, незачем волноваться из-за того, что

в любой миг ту или иную часть его оборудования могут вывести из строя. Торговцу не приходится делать мгновенный выбор, от которого зависит, будет его корабль сражаться дальше или сгинет во вспышке слепящего жара.

Однако ни один робот не мог справиться со сложным комплексом проблем системы контроля повреждений, и даже если бы такого робота можно было сделать, ничто, в общем-то, не мешало ему погибнуть в бою первым. В свое время Колвин водил торговое судно и тогда еще не видел причин оспаривать политику Республиканского флота, а теперь, имея опыт командования крейсером, начинал понимать, почему Империя не спешила полностью автоматизировать свои корабли и загружала команды рутинными задачами: мытьем коридоров и заменой воздушных фильтров, выскабливанием котлов на кухне и осмотром внешнего корпуса. Команды имперских военных кораблей брюзгливо сетовали на бесконечность мелких дел во время вахты, зато никогда не сидели сложа руки. За шесть месяцев полета «Дерзкий» стал гораздо лучше, чем был, когда покидал причал с командой бойцов, готовых выполнить свою миссию. Кто они теперь? Колвин откинулся в удобном кресле и обвел

взглядом каюту. Чересчур уютная. Даже капитану - в особенности капитану! - сейчас оставалось лишь заниматься обустройством своего жилища, и Колвин уже сделал в этом плане все, о чем только можно мечтать.

С командой дело обстояло и того хуже. Матросы устраивали драки, гнали в укромных местах самогон, играли и делали ставки. Тот, кто не мог себе этого позволить, умирал со скуки. Все это отражалось на дисциплине. Взысканий в виде внеочередных нарядов не было, никого не заставляли драить медь или чистить котлы, как могли бы поступить со своими провинившимися матросами имперские шкиперы.

Колвин задумался о второй порции виски, но зазвенел сигнал тревоги.

— Капитан слушает, - отозвался Колвин.

На экране появилось раскрасневшееся лицо.

— Корабль, сэр! - доложил офицер связи. - Пока не могу указать размеры, но он определенно идет от красной звезды.

Во рту у Колвина мгновенно пересохло. Все эти месяцы ожидания он не ошибался… но от сознания собственной правоты легче не становилось.

— Хорошо. Дайте сигнал «К бою!». Всю команду по боевым постам. Идем на перехват.

Лейтенант Сусаск повернулся к кому-то на мостике, и капитан на секунду замолчал. На «Дерзком» зазвенели сигналы тревоги.

— Лейтенант, отправьте сообщение флоту.

— Есть, сэр.

Когда Колвин выскочил из своей каюты, сирены трезвонили уже по всему кораблю. Матросы - диковинные силуэты в боевом снаряжении - шныряли по стальным коридорам. Корабль прекратил вращение и теперь менял курс для погони за пришельцем. Сила тяжести упала и постоянно менялась. Колвин, хватаясь за стенные поручни, словно обезьяна, стал пробираться к рубке.

Команда уже дожидалась его.

— Капитан на мостике! - выкрикнул дежурный офицер. Подчиненные помогли Колвину надеть скафандр и закрепили шлем. Не успел капитан пристегнуться ремнями к креслу, как динамики ожили:

— ВСЕМ ПРИГОТОВИТЬСЯ К УСКОРЕНИЮ. ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ ПЕРЕД УСКОРЕНИЕМ.

— Идем на перехват, - скомандовал Колвин. Компьютер опознал его голос и исполнил команду.

Стрелка указателя силы тяжести подскочила до верхней отметки, и тяжесть вдавила капитана

в кресло. Стрелка двинулась обратно и стабилизировалась на отметке три g.

На мостике было полно народу. Удобное противоперегрузочное ложе Колвина возвышалось посреди просторного помещения мостика. Впереди, у отключенных сейчас пультов, сидели трое рулевых, готовые принять управление кораблем, если вдруг откажет главный боевой компьютер. По бокам от рулевых сидели двое впередсмотрящих. Позади - посыльные и связисты, готовые исполнить волю капитана, когда он того от них потребует.

И еще один человек.

Он сидел у Колвина за спиной и не был его подчиненным. «Дерзкий» принадлежал капитану Колвину. И команда принадлежала Колвину, но эту власть он делил с политофицером Джерри. Присутствие политофицера намекало на сомнения в верности Колвина политике Республики. Джерри отрицал это, как отрицал это и Комитет государственной безопасности, но они были не в силах разубедить Герба Колвина.

— Готовы к схватке с врагом, капитан? - спросил Джерри.

Тонкие черты вечно улыбающегося лица Джерри сейчас были расплющены ускорением.

— Да. Сейчас приступим, - ответил Колвин.

А что ему оставалось? Вопрос Джерри наверняка предназначался для записи.

— Какого класса вражеский корабль?

— Возмущения гиперпространства как раз только сейчас начали достигать наших приборов, мистер Джерри.

Колвин изучил экраны. Вместо космоса, на фоне которого вражеский корабль оставался черным невидимым пятном среди звезд, на экране виднелись колонки цифр и графики, скорее всего оценочные данные, менявшиеся на глазах.

— Думаю, это крейсер примерно того же класса, что и мы, - сказал Колвин.

— Точь-в-точь?

— Не совсем, - ответил Колвин. - Он оснащен межзвездными двигателями. Зато у нас больше места для водорода. Неприятель тяжелее нас, следовательно, нагрузка на его двигатели выше, а еще у «Дерзкого» больше топлива. К тому же они вряд ли вооружены лучше нас. - Капитан изучил оценочные графики и кивнул. - Да, похоже на то. Это у них называется «линкор планетарного класса».

— Сколько до начала атаки? - пропыхтел Джерри.

Из-за ускорения каждое слово давалось ему с трудом.

— От нескольких минут до часа. Они только что легли на курс после отключения гипердрайва. Жаль, черт возьми, что он так далеко, выскочи они поближе, мы бы давно их накрыли.

— А почему мы сами не подошли ближе? - спросил Джерри.

— Потому что нам неизвестно, где трековая линия, - ответил Колвин.

«И потому, что мои слова записывают». Лучше говорить внятно и четко и убрать из голоса сарказм.

— Я запрашивал оборудование для сканирования, но ничего доступного не оказалось. Поэтому нам приходится определять точку Олдерсона, полагаясь исключительно на оптические наблюдения. С таким оборудованием, как у нас, вряд ли кто-то сумел бы лучше рассчитать точку выхода.

— Понятно, - отозвался Джерри.

С трудом двинув рукой, политофицер прикоснулся к выключателю, соединившему его с сетью главного интеркома.

— Звездоплаватели Республики, командование приветствует вас! Свобода!

— Свобода! - крикнули в ответ.

По оценке Колвина, откликнулась от силы половина команды, но судить наверняка было трудно.

— Вы знаете, как важен предстоящий бой, - продолжал Джерри. - Мы защищаем тылы нашей Республики, и на этом рубеже мы одни. Многие полагают, что нам не следовало лететь сюда, что Империя никогда не попытается пройти этим путем к нашему дому. Однако появление вражеского корабля в очередной раз подтверждает мудрость нашего правительства.

«Не забыл подлизаться?» - усмехнулся про себя Колвин. Джерри явно рассчитывал на то, что, если удастся пережить эту баталию, его ждет повышение по службе.

— Империи не поработить нас! Наши намерения чисты, наше желание - сохранить независимость! Империя хочет захватить нашу родину. Империя хочет править всей Вселенной вечно. Космофлотцы, мы сражаемся за независимость!

Колвин взглянул через мостик на впередсмотрящего и поднял бровь. Тот в ответ пожал плечами. Герб кивнул. Трудно сказать, какое действие возымела речь политофицера. Предполагалось, что Джерри хороший оратор. Красноречие принесло ему место в младшей лиге союза Комитета

государственной безопасности, управляющего Республикой.

Над самым ухом у Колвина раздался тихий сигнал. На корме размещалась рубка старшего помощника капитана и вспомогательный пульт управления, на случай, если что-нибудь приключится с главным мостиком.

Согласно приказу Республики, политофицеру во время атаки полагалось слышать все распоряжения капитана и все донесения, но Джерри знал корабль недостаточно хорошо. Командор Грегори Халлек, заместитель Колвина, внес изменения в систему интеркома. И теперь голос помощника (ровный, с чуть гнусавым выговором уроженца Чикаго) звучал по прямой связи:

— Шкипер, посоветуйте ему заткнуться и дать нам возможность драться.

— Все переговоры записываются, Грег, - напомнил Колвин.

— Шкипер, пусть он оставит свои речи для горожан, - отозвался Халлек. - Лучше скажите, какие у нас против них шансы?

— В этом бою? Вполне есть шанс.

— Отлично. Нам бы такую же уверенность в исходе всей войны…

— Страшно, Грег?

— Есть немного. Сможем ли одолеть такую силу?

— Мы сумеем одолеть Империю, - ответил Колвин.

— Ну это вряд ли, ведь они могут согнать сюда весь свой флот. Хотя, если мы одержим верх в паре-другой стычек, Империя, возможно, и оставит нас в покое. Они не смогут отозвать корабли со всех фронтов. У них чересчур много врагов. Время работает на нас… только бы удалось продержаться сколько нужно.

— Да, полностью согласен. Надеюсь, наши старания не пропадут даром. Ну, поехали.

«Уж точно мы будем не зря стараться, - подумал Колвин. - Зачем всему человечеству *одно* правительство?

Ведь настанет день, и к власти придет плохой император. Или сразу три императора окажутся претендентами на один трон. Лучше сейчас не допустить этого, чем оставлять внукам в наследство сложности».

В наушниках снова послышался сигнал прямой связи.

— Вам следует взглянуть на это, шкипер, - доложил Халлек. - По-моему, у нас проблема.

На экране появились новые данные. Колвин

нажал на подлокотнике очередную кнопку. На экране возникло лицо лейтенанта Сусака.

— Передайте флоту, - приказал Колвин. - Эта штуковина больше, чем мы думали. Бой предстоит тяжелый.

— Есть, - отозвался Сусак. - Но мы выстоим!

— А как же, - отозвался Колвин.

Он прочел новые данные на экране и нахмурился.

— В чем дело, капитан? - спросил Джерри. - Что вас встревожило?

— Есть причина, - ответил Колвин. - Мистер Джерри, это имперский военный линкор. Первого класса, я бы сказал.

После этих слов, обращенных к политофицеру, Колвин ощутил холод в животе.

— Ну и что?

— А то, что это один из лучших их кораблей, - объяснил Колвин. - Маневренность не меньше нашей. Вооружения, брони, топлива - больше. Нам придется драться всерьез.

— Выпустить челноки слежения. Приготовиться к атаке, - приказал Колвин.

Он был уверен (хотя видеть этого не мог), что на имперском корабле происходит то же самое. Челноки слежения были вооружены довольно

скромно, но в случае огневого столкновения становились бесценными выносными наблюдательными пунктами.

— Не слышу в вашем голосе уверенности, - заметил Джерри.

Колвин проверил положение переключателя интеркома. Никто, кроме Джерри, его не слышал.

— Да, уверенности у меня нет, - ответил он. - Послушайте, понимаете вы это или нет, но преимущество у неприятеля. Его команда наверняка уже оправилась от полета в гиперпространстве.

«Ах, если бы нам необходимое оборудование... Но сейчас бессмысленно думать об этом».

— Что же будет, если этот корабль справится с нами?

— Найдутся корабли, которые сумеют их остановить, в особенности если нам удастся его потрепать. Но в нашем флоте нет ни одного корабля, способного драться с линкором один на один и победить.

Он помолчал, чтобы сказанное было усвоено.

— И мы тут не исключение?

— Не исключение. Мне и в голову не приходило, что за Угольным Мешком объявится военный корабль такого класса.

— Любопытное замечание, - хмыкнул Джерри.

— Совершенно верно. Империя направила сюда один из лучших своих кораблей. Более того, они не поленились отыскать проход в тылу. Нашли новый олдерсоновский маршрут. От красного карлика к нам, и к карлику тоже надо было как-то попасть.

— Похоже, они хорошо подготовились, - заметил Джерри. - Когда мы улетали, Комитет как раз разрабатывал систему планетарной обороны.

— Пожалуй, она им понадобится. Прошу прощения… - Колвин прервал связь и сосредоточился на экране боевых действий.

Главный компьютер предлагал ряд стратегических маневров; каждый из них при благоприятном стечении обстоятельств мог дать хороший результат. Конечно, вероятность, определяемая компьютером, была всего лишь оценкой. На борту имперского корабля опытный капитан; он сделает все, чтобы свести успех стратегии противника к нулю. Колвин тем временем будет занят тем же самым. Теория игр и компьютерная стратегия редко учитывали все уловки, какие в силах изобрести человеческий разум. По мнению компьютера, единственным шансом «Дерзкого» было отступить, пожертвовав всеми челноками

слежения. Колвин изучил на экране поле битвы.

— Сближение для атаки! - приказал он.

Компьютер убрал все прочие траектории и предложил несколько новых вариантов. Колвин подтвердил свой выбор. Компьютер снова предложил несколько вариантов, и так до тех пор, пока корабельный мозг в точности не уразумел, чего именно хочет его хозяин-человек. Но для корабля диалог завершился намного раньше - торпеды покинули шахты, водородные бомбы по случайным траекториям уклонения были отправлены в сторону противника. Тонкие лучи лазеров протянулись к неприятельским торпедам, наполнив космос мерцающими нитями яркого света. «Дерзкий» бросился на врага. Фотонные пушки корабля открыли огонь, окатывая имперский линкор огненными энергетическими потоками.

«Не сбавлять темпа, не сбавлять», - твердил себе капитан.

Если удастся ослепить врага, уничтожить его внешние антенны, оставив имперское судно внутри своего Поля Лэнгстона, непроницаемого для его команды, тем самым лишив его шанса засечь «Дерзкий», сражение можно считать выигранным.

В наушниках раздался гнусавый голос Халлека:

— Похоже, все идет отлично, босс.

— Точно.

Яростная атака корабля меньшего класса застала вражеский линкор врасплох. Но и надежда была только только на эффект внезапности…

Вспышка белого света окатила «Дерзкий», залив его экраны оранжевым огнем, который в несколько мгновений рывками изменился на желтый. В тот же миг все сенсоры «Дерзкого» за пределами Поля Лэнгстона превратились в пар, и он ослеп - как и его противник. Однако челноки слежения «Дерзкого» были еще целы и передавали на борт данные о положении неприятельского корабля, продолжая направлять торпеды.

— Мостик, это контроль повреждений.

— Слушаю, Грег.

— Попадание в район базы данных. Я уже занялся заменой элементов, но вам лучше некоторое время пользоваться вспомогательным компьютером.

— Уже переключился.

— Отлично. У нас еще парочка повреждений, но, думаю, с ними я справлюсь.

— Не подкачай.

Экраны вновь ожили. За границы Поля Лэнгстона на антеннах были вынесены новые сенсоры. Колвин нажал кнопку на подлокотнике своего кресла.

— Связь. Задействовать челнок номер три.

— Есть!

Имперский корабль начал маневр уклонения. Линкор первого класса на секунду сбросил ускорение и изменил курс, потом снова включил двигатели, теперь непрерывно меняя тягу. Колвин покачал головой.

— У них железная команда, - шепнул он Халлеку. - От такой тряски кишки должны повываливаться.

Новый удар сотряс «Дерзкий». Торпеда прошла сквозь заградительный огонь республиканского крейсера и взорвалась почти у самого корпуса. Поле Лэнгстона, опалесцируя от радиации, сумело вобрать в себя энергию взрыва и распределить ее по всему объему, но дорогой ценой: в месте бомбового удара возникла перегрузка, сила взрыва прогнула обшивку корабля. Поле Лэнгстона было истинной броней. Внешняя оболочка крейсера была из обычного металла, предназначенного лишь для того, чтобы сдерживать атмосферное давление. Если по нему хорошенько

ударить, то…

— Новое попадание - в кормовой торпедный отсек номер два, - доложил Халлек. - Повреждения небольшие, но полностью разнесло продовольственный сектор кают-компании. Придется какое-то время питаться исключительно протокарбом.

— Если нам это вообще понадобится…

Почему больше нет попаданий во врага? На своем экране Колвин видел имперский корабль, передача велась с челнока номер два. Поле имперского крейсера налилось оранжевым светом, по нему проходили желтые волны и образовалось три ярких зеленоватых пятна: возможно, там Поле было пробито. Но неизвестно, что на корабле империи располагалось в этих областях. Нечто жизненно важное, хотелось надеяться Колвину…

Поле его собственного корабля было желтым с зелеными разводами. Между двумя сражающимися звездолетами метались полосы бледного света. Когда все закончится, будет время вспомнить, до чего красиво иногда космическое сражение. Экраны залил свет, и шансы Колвина на успех снова упали… впрочем, неизвестно еще, насколько можно доверять компьютеру. Он потерял челнок номер три, номер один тоже замолчал.

«Дерзкий» вновь поразил цель, и Поле имперского линкора налилось пурпуром. Последовало еще одно попадание. Защита имперских озарилась желтым, потом зеленым; пока неприятель остывал, а цвет смещался в сторону красного, новое попадание превратило зеленое свечение в голубое.

— Торпеды! - выкрикнул Колвин, но главный компьютер уже засек вражеские ракеты. Стая небольших снарядов устремилась в сторону ослепленного врага.

— Непрерывный огонь! - крикнул Колвин. - Выпустить все, что есть!

Если удастся не дать врагу прозреть и засечь положение «Дерзкого», они получат возможность безостановочно поражать неприятельское Поле зарядами, накачивая его энергией, пока одна из торпед не прорвется к корпусу. Если торпед хватит, дело выгорит.

— Непрерывный огонь!

Свечение, закрывающее имперский линкор, налилось синевой; цвет этого сияния постепенно менялся на фиолетовый.

— Господи, мы сейчас их одолеем! - вскрикнул Колвин.

Враг снова предпринял маневр уклонения, но

лазеры наведения «Дерзкого» неотвязно следовали за ним, высвечивая среди звезд раскаленное Поле имперского корабля. Потом экраны погасли.

Колвин в ярости заколотил по клавишам. Тщетно. «Дерзкий» ослеп.

— Глаза! Куда он нам попал?

— Не знаю, - голос Сусака дрожал от страха. - Шкипер, есть проблемы с сенсорами. Я отправил ремонтников наружу, но они не отзываются…

Халлек подал голос:

— Один из имперских челноков подобрался к нам и ударил торпедами.

Ослеплены.

Колвин смотрел на индикатор цвета защиты. Ярко-оранжевый и желтый, зелень тоже присутствует. Колвин приказал начать последовательность маневров случайного уклонения, и по коридорам разнесся сигнал, оповещающий о резких ускорениях. Неприятель наверняка тоже ничего не видит. Теперь весь вопрос в том, кто прозреет первым.

— Мне нужны глаза, немедленно! - распорядился Колвин.

И сам поразился спокойствию своего голоса.

— Я работаю над этим, - ответил Халлек. - Здесь

у меня есть минимальная возможность для наблюдений. Я постараюсь определить местонахождение врага.

— Найди их и нацель пушки, - скомандовал Колвин. - Что с компьютером?

— У меня нет никаких данных о тяжести повреждений автоматики, - ответил Халлек. - Мои ребята восстанавливают внутреннюю связь, еще один отряд я отправил на корпус, разобраться с антеннами, - но никому неохота вылезать наружу и работать там.

— Что значит «неохота»? - взревел Колвин.

Кого волнует, чего хотят и чего не хотят матросы? Ведь корабль в опасности!

«Дерзкий» продолжал идти курсом случайного уклонения; ускорение, торможение и невесомость непрерывно чередовались. Рывок, ускорение, остановка, поворот, рывок…

— По нам снова попали. - Сусак был перепуган не на шутку.

— Грег! - крикнул Колвин.

— Больше маневрировать не могу. Принимайте управление, шкипер.

Смертоносный огонь не прекращался и настигал «Дерзкий» после каждого маневра, хотя крейсер вертелся словно жук на булавке. Отчет о

повреждениях звучал как некролог.

— Частичная пробоина, поврежден вспомогательный двигательный отсек. Три пробоины в районе пятого бака с горючим, утечка водорода в космос. Пробоина в районе комнаты отдыха.

Когда Поле запылало невыносимо голубым огнем, компьютер заглушил двигатели. «Дерзкий» мертвым грузом повис в пространстве. Корабль продолжал двигаться со скоростью более ста километров в секунду, но маневры и ускорение теперь были ему недоступны.

— Что-нибудь видите? - спросил Колвин.

— Секундочку, - ответил Халлек. - Вот. Ай-яй-яй. Антенна не продержалась и полсекунды. Имперский весь желтый. Он у нас за кормой, на четверть румба, и продолжает обстрел. Хотите, повернусь к нему главным двигателем? Можно попробовать ударить по ним реактивной струей.

Колвин окинул взглядом экраны.

— Нет. Нужно беречь энергию.

Капитан еще секунду рассматривал экраны, потом провел рукой по ряду кнопок. Все системы «Дерзкого», не имеющие жизненно важного значения, были отключены. Для поддержания Поля Лэнгстона необходима была энергия, и чем больше энергии Поле поглотило извне, тем

больше энергии требовалось изнутри для предотвращения распада Поля с излучением всего накопленного. Местные перегрузки приводили к прожогам, локальному исчезновению Поля, в результате чего пучки высокоэнергетических фотонов выжигали дыры в корпусе. Само Поле было близко к полному разрушению, а в этом случае накопленной в нем энергии сейчас хватит, чтобы испарить «Дерзкий». В космосе полное поражение означает мгновенную легкую смерть. На экранах полыхало темно-синее зарево, а у «Дерзкого» не оставалось энергии на то, чтобы вести ответный огонь или запустить двигатели. Каждый эрг был необходим для элементарного выживания.

— Нам придется сдаться, - объявил Колвин. - Подготовьте сообщение.

— Я запрещаю!

Да, Колвин на несколько минут забыл о политофицере.

— Я запрещаю! - снова крикнул Джерри. - Капитан, вы отстранены от командования. Командор Халлек, приготовьтесь к атаке! Мы не позволим неприятелю ступить на нашу территорию!

— Я не могу выполнить ваш приказ, сэр, - осторожно ответил Халлек.

После, при расшифровке записи, помощника капитана обвинят в предательстве - а сам Колвин стал изменником в тот миг, когда отдал приказ сдаться.

— Вам придется атаковать, капитан, - тихо сказал Джерри. - Посмотрите на меня, Колвин.

Герб Колвин повернулся и увидел в руке Джерри оружие.

Пистолет, но не ультразвуковой и не стреляющий отравленными стрелками, как у тюремной охраны. Ничем таким боевую броню не взять. Это было пулевое оружие. Похожее на небольшой ракетомет, но скорее всего пулевое. Замечательно подходящее для условий космоса.

— Подготовьте сообщение о сдаче, - повторил Колвин.

И указал на Джерри. Политофицер обернулся, но было поздно - старшина-рулевой прижал его руку с оружием к боку. Старшина-посыльный при мостике одним прыжком перемахнул через кресло и выхватил из руки политофицера пистолет.

— Да я вас расстреляю! - завизжал Джерри. - Вы предали все. Наши дома, наши семьи…

— Предпочитаю быть расстрелянным за сдачу корабля, - ответил Колвин. - Кроме того, имперские, скорее всего, шлепнут нас обоих. Как

предводителей предателей, сами понимаете. Но у меня есть возможность спасти команду.

Джерри промолчал.

— Мы все равно что мертвы, Джерри. Единственная причина, по которой имперские еще не добили нас, такова: мы до того беспомощны, что их капитан больше не хочет тратить на нас торпеды, а дает шанс сдаться. У него ведь есть возможность уничтожить нас в любую секунду.

— Но можно же повредить их корабль. Можно забрать его с собой или сделать так, чтобы его добил наш флот.

— Я бы это сделал, будь оно возможно. Но мы не способны стрелять. Не знаю, быть может, наши торпеды прорвались, а может, и нет. В любом случае, их оказалось недостаточно, поскольку имперские продолжают нас обстреливать. Теперь у них времени сколько угодно, черт подери! А нам нечем дать ответный залп, у нас нет энергии, чтобы запустить двигатели, и посмотрите на экраны! Фиолетовый цвет! Вы что, не понимаете, болван? Нас загнали в угол! Еще чуть-чуть, неверный расчет имперских - и, если Поле где-нибудь ослабнет, нас мигом не станет.

Джерри трясло от ярости.

— Может, вы и правы.

— Я знаю, что я прав. Как успехи, Сусак?

— Сообщение отправлено, - отрапортовал офицер-связист. - Нас пока не прикончили.

— Хорошо.

Что тут еще скажешь…

Корабль в обстоятельствах «Дерзкого» - с экранами, ослепшими из-за перегрузки, под непрерывным градом торпед врага, чье положение невозможно определить, - совершенно беспомощен; вдобавок «Дерзкий» получил тяжелые повреждения. Располагая временем, можно было бы постепенно излучить энергию Поля в космос. Крейсер мог бы выдвинуть новые антенны и определить дислокацию противника. Экраны остыли бы, и к «Дерзкому» вернулась бы способность двигаться и вести огонь. Крейсер Республики уже получил серьезные повреждения, но неприятель этого не знал.

Сдача в плен - дело сложное и требует соблюдения особого щепетильного ритуала. Как и все связанное с подачей сигнала о готовности к сдаче, сама процедура была абсолютно надуманной: природа не наделила человека рефлексом сдачи в плен, у этого биологического вида не заложена в сознании информация о том, что спасение от смерти после неизбежного поражения все-таки

возможно. Среди высших форм жизни человек в этом отношении стоит особняком. Олени-самцы никогда не дерутся до смерти. Едва один олень начинает проигрывать, он сдается, и противник позволяет побежденному оставить поле боя. Самцы трехшиповой колюшки, рыбки семейства карповых, воюют за самок, но видят, когда противник готов сдаться. Сиамские бойцовые рыбки никогда не преследуют неприятеля после того, как тот перестает растопыривать жабры.

Но человек развивался как животное вооруженное. В отличие от эволюции других видов, эволюция человека была тесно связана с использованием орудий труда и оружия; оружие позволяет убивать на гораздо большем расстоянии, за пределами досягаемости. В руках поверженного противника оно по-прежнему способно таить опасность. Как говорят шотландцы, первым делом отбрось подальше меч врага, ведь он может выхватить его, даже стоя на коленях.

«Дерзкий» выдвинул единственную антенну, простейшую, способную передавать только радиосигнал. Появление любых других сенсоров могло быть воспринято как проявление враждебности и повлечь за собой полное уничтожение. Имперский капитан проследил за действиями

«Дерзкого» и передал инструкции.

Между тем последнюю волну торпед перенаправили мимо «Дерзкого». Колвин торпед не видел. Но понял, что те отозваны, когда пришло сообщение следующего содержания: имперский корабль высылает офицера принять командование.

Колвин почувствовал, что напряжение отпускает его. Не найдись у них доброволец на эту роль, «Дерзкий» могли уничтожить.

Что-то массивное ударило в корпус. Шлюз уже был подготовлен к встрече посланника. Вошедший офицер держал в руках увесистый предмет - бомбу.

— Гардемарин Хорст Стейли, имперский военный линкор «Макартур», - доложил офицер, появившись на мостике. Колвин увидел голубые глаза, светлые волосы, юное застывшее лицо - маску спокойствия: его обладатель не доверял себе и опасался проявления каких-либо эмоций. - Я принимаю командование этим кораблем, сэр.

Капитан Колвин кивнул.

— Передаю вам корабль. Вам понадобится вот это. - Он протянул мальчишке микрофон. - Благодарю за то, что пришли к нам.

— Да, сэр.

Стейли громко сглотнул и вытянулся по стойке «смирно», словно его капитан мог его видеть.

— Докладывает гардемарин Стейли, сэр. Нахожусь на мостике, неприятель сдается.

Парень несколько секунд слушал ответ, потом повернулся к Колвину.

— Могу я попросить, чтобы мы остались на мостике вдвоем, сэр, а все остальные ушли? Прошу передать экипажу, сэр, что, если кто-нибудь появится на мостике, прежде чем наша морская пехота займет посты по всему кораблю, я взорву эту бомбу. Вы готовы исполнить мой приказ?

Колвин снова кивнул.

— Старшина, уведите мистера Джерри. Остальные тоже свободны. Очистить мостик.

Старшина-рулевой повел Джерри к дверям мостика. Внезапно политофицер вырвался и кинулся на Стейли. Заломив гардемарину руку за спину, политофицер заорал:

— Скорей, заберите у него бомбу! Да шевелитесь же! Капитан, я держу его, освобождайте корабль!

Стейли, выдираясь из рук политофицера, тянулся к кнопке взрывателя, но никак не мог ее достать. Микрофон выпал из его рук. Гардемарин кричал, но его не было слышно.

Колвин осторожно взял бомбу из прижатых к

бокам рук Хорста.

— Тебе это не понадобится, сынок, - сказал капитан. - Старшина, заберите арестованного и уведите его, наконец, с мостика.

На губах капитана замерла, словно примерзла, улыбка - резкий контраст с потрясенным и разгневанным выражением лица гардемарина и торжествующим - Джерри.

Матросы оттащили политофицера, и Хорст Стейли освободился, но сбежать отсюда возможности не было, и он просто повис в пространстве. Внезапно он понял, что старшина держит напавшего на него политофицера, а тот вопит во все горло…

— Мы сдаемся, мистер Стейли, - медленно повторил Колвин. - Теперь всем тут командуете вы. Вот, держите вашу бомбу… только она вам не понадобится.